

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА**

**АБУ АЛИ ИБН СИНА
АВИЦЕННА**

СОЧИНЕНИЯ

**ДУШАНБЕ - «ДОНИШ»
2005**

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

АБУ АЛИ ИБН СИНА

АВИЦЕННА

**СОЧИНЕНИЯ
ТОМ ВТОРОЙ**

ДУШАНБЕ- 2005

***1025-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АБУАЛИ ИБН СИНЫ (АВИЦЕННЫ)
ПОСВЯЩАЕТСЯ***

ББК 87,3+72,3
1ф+001(09)

Редакционная коллегия:

*М. Илолов (председатель), М. Диноршоев (зам. председателя),
А. Шарипов, (ответ, секретарь), Г. Ашуров, Х. Додихудоев, А.
Комилов, К. Курбонов, Т. Мардони, Г. Мироджов, А. Мухаммед-
ходжаев, Ю. Нуралиев, С. Сулаймонов*

Ответственный редактор: *Т. Мардони*

*Ибн Сина, Абу Али
И14 Сочинения: том. 2. 2005
Душанбе, Дониш, 2005*

*Перевод с арабского, вступительная статья
и комментарии
Саидрахмона Сулаймонова*

ЛОГИКА ВОСТОЧНИКОВ

Мы составили эту книгу не только для нас самих, но и для тех, кто стоит на одном уровне с нами.

Что касается массы увлекающихся этим делом, т.е. философией, то им мы дали многое из того, что необходимо, и даже сверх их потребности, в "Книге исцеления".

Ибн Сина

ТРАКТАТ О ЛЮБВИ

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Ты просил меня, Абдаллах (ал-Ма' суми),¹ законовед, - да осчастливит тебя Аллах! - составить трактат, в котором кратко разъяснялось бы, [что такое) любовь. Отвечу тебе, что в нижеследующем трактате я сделал всё, что мог, для того, чтобы заслужить твоё одобрение и удовлетворить твоё желание.

Я составил свой трактат для тебя из семи разделов:

1. О силе любви, текущей в каждой индивидуальной субстанции;
2. О наличии любви у неживых простых субстанций;
3. О любви у существующих вещей [вообще] и у тех [из них], которые обладают питательной силой в той мере, в какой они ею обладают;
4. О наличии любви у животных субстанций в той мере, в какой они обладают животной силой;
5. О любви тех, кто отличается изяществом и молодостью, к красивым образам;
6. О любви божественных душ;
7. Выводы из разделов.

РАЗДЕЛ 1 О СИЛЕ ЛЮБВИ, ТЕКУЩЕЙ В КАЖДОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СУБСТАНЦИИ

Каждая индивидуальная субстанция, управляемая [Аллахом], от природы стремится к своему совершенству, которое есть благо индивидуальное, проистекающее из индивидуальной **субстанции** Чистого Блага, и от природы она бежит от присущих ей недостатков, которые в ней являются злом, [проистекающим] из первоматерии и небытия, ибо всякое зло связано с первоматерией и небытием. Очевидно, поэтому, все существующие вещи, управляемые [высшим принципом], обладают естественным вожелением и врождённой любовью. Отсюда с необходимостью следует, что у этих вещей любовь есть прочная основа их существования. Ибо всё, что можно выразить,

делится на разряды по трём признакам: 1) либо оно достигло особого совершенства; 2) либо достигло крайности недостатка; 3) либо колеблется между обоими состояниями, находясь по существу в промежуточном положении. Далее, то, что [характеризуется] «крайним недостатком,» имеет своей целью достижение абсолютного небытия и исчерпание всех своих связей; ввиду этого, его правильнее всего называть абсолютным небытием и изучать как небытие. Хотя оно и заслуживает того, чтобы по классификации или мысленно его относили к числу существующих вещей, тем не менее, его бытие не должно считаться сущностным бытием. [Термин] существование к нему можно применять лишь метафорически. И к совокупности существующих вещей его можно относить только акцидентально. Следовательно, истинные существующие вещи являются либо такими, которые предрасположены к крайнему совершенству, либо такими, которые можно характеризовать как колеблющиеся между недостатком, чем-либо вызванным, и совершенством, существующим от природы. Стало быть, существующие вещи в совокупности своей // не свободны от некоей связи с совершенством, и их связь с ним сопровождается врождённой любовью и вожделением того, что может соединить его с его совершенством.

Это ясно также со стороны причины и вопроса почему: поскольку *IXI* ни одна индивидуальная субстанция, управляемая [высшим принципом], не лишена присущего ей совершенства; поскольку /2/ [такая субстанция] сама по себе не является достаточной [причиной] для существования своего совершенства, ибо совершенство управляемых [высшим принципом] суть эманация Совершенного самого по себе, и поскольку /3/ нельзя представить себе чтобы этот Принцип, привносящий совершенство, имел целью привнести [совершенство] в каждую из индивидуальных субстанций в отдельности, - как то разъяснили философы; [поскольку всё это так], из мудрости необходимо [сущего су-

тества] и его умения управлять вытекает стремление заложить во все общую любовь, с тем, чтобы она таким образом сохраняла то, что было получено через эманацию, вообще совершенств, и была направлена на их создание в тех случаях, когда они утрачивались, дабы ею осуществлялось управление мудрым порядком [в мире]. Таким образом, наличие этой любви у всех управляемых [высшим принципом] существующих вещей должно быть необходимым и неотъемлемым. В противном случае была бы нужна другая любовь для того, чтобы сохранить эту общую любовь, уберечь её от небытия и вернуть её в прежнее состояние, когда она пришла в упадок, беспокоясь из-за её удаления. [В этом случае] одна из этих двух Любостей была бы бесполезной и излишней, а существование чего-либо бесполезного в природе, то есть в божественно установленном порядке ложно. Но нет любви вне этой общей абсолютной любви. Следовательно, бытие каждого предмета, управляемого [высшим принципом], определяется врождённой любовью.

Теперь, имея это в виду, отправимся к более высокой ступени, нежели та, о которой говорилось ранее, перейдя к рассмотрению Верховного Существа и того, как ведут себя вещи под управлением управителя, учитывая [меру] его величия. И мы говорим: благо любимо само по себе. Если бы это было не так, то всё, что желает, стремится и совершает ту или иную работу, не имело бы перед собой определённой цели, представляя себе её благодать. Если бы благо не было любимо само по себе, то все усилия, направленные к благу, во всех действиях были бы напрасны. Поэтому благое любит благое, ибо любовь в действительности есть ничто иное, как одобрение всего прекрасного и подходящего. И эта любовь есть начало стремления к нему, когда оно отсутствует, если это есть нечто такое, что может отсутствовать, или к соединению с ним, когда оно наличествует. Далее, всё сущее одобряет то, что ему подходит, и стремится к нему, ко-

гда оно утрачено. А особым добром является склонность к чему-то в действительности и в помыслах относительно того, что считается действительно подобающим. Далее одобрение и стремление, как неодобрение и отвращение, в существующей вещи проистекают из приверженности к ее благодати, ибо вещь сама по себе одобряется только по причине своей благодати, поскольку бытие называется благом правильным и сущностным образом лишь в той мере, в какой оно - благое, так как правильность обнаруживается в вещи сущностно ввиду её здравости и благодати. Ясно, таким образом, что благо любимо за то, что оно есть благо, будь то благо, присущее данной вещи, или благо, которое оно разделяет с другими [вещами]. Каждый [вид] любви есть либо нечто уже достигнутое, либо то, чего ещё надо достичь, и именно - из всего того, что любимое. Когда благодать [вещи] возрастает, возрастает также и достоинство объекта любви, а также и любовное стремление к благу.

А раз это установлено, мы говорим: то Существо, которое слишком свято, чтобы быть управляемым, должно быть высшим объектом любви, ибо Оно является высшей благодатью. А высший субъект любви тождествен с высшим объектом любви, а именно - с высшей и святейшей сущностью Всевышнего, ибо благое любит благое через соединение с ним посредством обретения и постижения. Первое Благо постигает себя актуально в вечности, и, стало быть, его любовь к себе самому - наиболее совершенная и полная. И поскольку между божественными атрибутами Его сущности нет никакого различия, любовь здесь - сущность и бытие в чистом и простом виде, как у Блага.

Таким образом, у всех существующих вещей либо любовь является причиной их бытия, либо любовь и бытие в них тождественны. Очевидно, следовательно, что ни одна индивидуальная субстанция не лишена любви, а это - то, что мы хотели разъяснить.

РАЗДЕЛ II

О НАЛИЧИИ ЛЮБВИ У НЕЖИВЫХ ПРОСТЫХ (СУБСТАНЦИЙ)

Простые неживые субстанции делятся на три разряда: 1) истинная первоматерия, 2) форма, которая не может существовать отдельно сама по себе и 3) акциденции. Различие между акциденциями и этой формой состоит в том, что форма образует субстанции. Поэтому древние метафизики считали подобающим относить её к подразделениям субстанции, ибо форма является частью самостоятельно существующих субстанций, и они не отказывались признавать за ней свойство субстанциональности из-за того, что она не может существовать отдельно сама по себе, - ибо таково состояние субстанции первоматерии. Несмотря на это, не следует отрицать её принадлежности к субстанциям, потому что она по своей сущности является частью таких субстанций, которые существуют сами по себе. Более того, метафизики придают ей, т.е. форме, свойство субстанциональности (в большей мере), чем первоматерии. Причина этого заключается в том, что субстанция существует как актуальная субстанция благодаря длинной субстанциональной форме: если последняя существует, то должна существовать актуально и субстанция. Поэтому сказано, что форма есть субстанция как вид актуальности.

Что до первоматерии, то она относится к числу тех [вещей], которые получают субстанциональность потенциально. Ибо актуальное существование какой-либо субстанции не обязательно следует из существования первоматерии. Поэтому сказано, что она есть субстанция как вид потенции.

Таким образом, в данном рассуждении устанавливается истинная природа формы. Эту истинную природу нельзя приписывать акциденции, ибо эта последняя не является [началом] образующим субстанцию, и ни с какой точки зрения не может рассматриваться как субстанция.

А раз это установлено, мы говорим: каждая из этих простых

неживых индивидуальных субстанций сопровождается врождённой любовью, от которой она никогда не свободна, и любовь эта - причина их бытия. Что же касается первоматерии, она представляет собой лишённость в то время, когда она только стремится (иметь) форму, а (само) её стремление к ней есть нечто существующее. Поэтому ты можешь заметить, что когда она лишена одной формы, она спешит обрести другую форму взамен, избегая абсолютного небытия. Ибо поистине каждая индивидуальная субстанция по природе бежит от абсолютного небытия. Первоматерия же есть местопребывание небытия. Таким образом, когда она имеет форму, в ней есть лишь относительное небытие, а если бы (у неё вообще) не было формы, то ей было бы присуще абсолютное небытие. И здесь нет нужды в подробном рассуждении для выяснения того, почему это так. Первоматерия подобна уродливой, безобразной женщине, которая боится, как бы её уродство не обнаружилось: каждый раз, когда открывается её покрывало, она прикрывает свои недостатки рукавом. И так, установлено, что первоматерия обладает врождённой любовью.

Что же касается формы, то имеющаяся у неё врождённая любовь проявляется двояко: 1) в обнаруживаемом нами стремлении её придерживаться своего предмета и отвергать всё то, что может отторгнуть её от этого предмета; 2) в обнаруживаемой нами приверженности её к своим совершенствам и естественным местам, когда она находится в них, и любовном стремлении к ним, когда она от них отделена, как то имеет место у пяти простых тел² и вещей, составленных из четырёх (элементов). Кроме этих разрядов [вещей], форма не придерживается ничего.

Что касается акциденций, то присущая им любовь также проявляется в их приверженности к предмету [любви], а именно, когда они связаны с поочерёдно сменяющимися в предмет противоположности.

Таким образом, ни одна из этих простых [субстанций] не лишена любви, присущей ей от природы.

РАЗДЕЛ III

О ЛЮБВИ У СУЩЕСТВУЮЩИХ ВЕЩЕЙ [ВООБЩЕ] И У ТЕХ (ИЗ НИХ), КОТОРЫЕ ОБЛАДАЮТ ПИТАТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ОНИ ЕЮ ОБЛАДАЮТ

Вкратце укажем: как растительные души делятся на три разновидности: 1) питающая сила, 2) сила роста и 3) сила размножения, - точно так же любовь, присущая растительной силе, делится на три разновидности: 1) первая из них присуща питающим силам и является источником влечения к пище в соответствии с потребностями в ней материи, и задержания её в питающемся (теле) после претворения её в его природу; 2) вторая разновидность любви присуща силе роста и является источником влечения к пропорциональному увеличению объёма питающегося [тела]; 3) третья разновидность любви присуща силе размножения и является источником стремления произвести начало сущности, подобной той, от которой она сама произведена.

Ясно, что когда существуют эти силы, необходимо существуют и эти разновидности любви. Следовательно, они также от природы наделены любовью.

РАЗДЕЛ VI

О НАЛИЧИИ ЛЮБВИ У ЖИВОТНЫХ СУБСТАНЦИЙ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ОНИ ОБЛАДАЮТ ЖИВОТНОЙ СИЛОЙ

Нет сомнения, что каждая из животных сил и душ характеризуется тем действием, которое побуждается врожденной любовью. Если бы это было не так, - если бы они не обладали естественной безразличностью, источником которой является врождённое отвращение, и естественным влечением, имеющим своим источником врождённую любовь, - то их существование в животном теле должно было бы рассматриваться как праздное. И это проявляется во всех частях, на которые делятся эти силы.

Что до той части, которая ощущается извне³, то [её дей-

ствие] определяется дружкой и враждебностью к определённым предметам чувственного восприятия. В противном случае животное не могло бы проводить различия между воспринимаемыми явлениями и остерегаться тех вещей, которые приносят вред, и оощающая сила в своей истинной природе была бы излишней.

Что же касается части, оощающей изнутри, то она действует, успокаиваясь и наслаждаясь приятными воображаемыми предметами и т.п., когда они имеются, и жадно стремясь к ним после их утраты.

А что до гневосодержащей части, то (её действие] определяется жадной мести и стремлением к господству, избеганием слабости и унижения и всего, что на то похоже.

[Обращаясь теперь] к чувственной части, мы предположим этому некоторое вступление, которое будет полезным само по себе, а также для [уяснения] основанных на нём рассуждений в разделах.

Любовь делится на две разновидности. К первой из них относится естественная любовь. Её носитель не успокаивается до тех пор, пока каким-либо образом сам по себе не достигнет своей цели, если ему не препятствует в этом какая-либо внешняя принуждающая [сила]. Камень, к примеру, не может не достичь своей цели, а именно соединиться со своим естественным местом и покоиться в нём сам по себе, если только на него не действует некая принуждающая сила. Так, например, обстоит дело с питающей силой и другими растительными силами: первая продолжает добывать пищу и претворять её в плоть до тех пор, пока какое-либо стороннее явление не воспрепятствует этому. Вторым видом любви является любовь по свободному выбору. Её носитель может иногда сам отвернуться от объекта своей любви; когда он предвидит, что она повлечёт за собой какой-то вред, он взвешивает степень этого вреда и ту выгоду, какую представляет собой объект любви. Так, например,

когда осёл издали увидит направляющегося к нему волка, он перестаёт жевать ячмень и спасается бегством, ибо знает, что грозящий ему вред перевешивает пользу того, от чего он отказывается.

Иногда два субъекта любви имеют один и тот же объект, причём один из них естественный, а второй относится к свободе выбора. Так, например, обстоит дело с целью размножения, когда она соотносена с растительной силой размножения и животной чувственной силой.

Установив это, мы говорим: чувственная сила животного - вещь, наиболее ясная для людей в массе, и нам нет нужды разъяснять это. Объект любви неразумного животного вообще тождествен объекту любви растительной силы. Правда, из любви растительной силы вытекают лишь такие действия, которые относятся к естественному, низкому, [даже] самому низкому виду: //из любви же животной силы вытекают (действия), основанные на свободной воле, и они [принадлежат] более возвышенному и благородному виду и проистекают из более чистого и прекрасного источника, - настолько, что иногда некоторые животные используют при этом силу ощущения. Широкой публике, поэтому, обычно представляется, что данный вид любви присущ именно ощущению, но на поверку он оказывается присущим чувственной [силе], хотя ощущающая сила и принимает в нём участие как нечто опосредствующее. Чувственная животная сила иногда соответствует растительной по цели в том отношении, что она достигается без свободной воли.

Таким образом, действительно есть различие в том, каким образом эти силы порождают деятельность в соответствии с наличием или отсутствием свободной воли, как мы то наблюдаем в случае произведения себе подобного. Хотя неразумное животное подвижно прирождённой им естественной любовью посредством свободы воли, заложенной в нём [промыслом божьим] для произведения себе подобного,

здесь нет самого по себе стремления к непосредственной цели, ибо такая любовь преследует два вида цели. Я имею под этим в виду следующее: божественный промысел устанавливает обязательно сохранение приплода у растений и животных; но достичь желаемого продления существования возникающей особи невозможно, ибо где имеет место возникновение, там необходимо следует уничтожение. Поэтому [божественная] мудрость обязательно устанавливает некое провидение, продолжающее бытие их обоих в видах и родах, вкладывает в природу каждой особи нечто, благодаря чему в видах [животных] имеется желание заниматься размножением себе подобных, и с этой, целью подготавливает в ней соответствующие орудия⁵.

Далее, поскольку неразумное животное стоит ниже того уровня, на котором приобретает разумная сила, посредством которой постигается истинная природа универсалий, оно не может постичь цели, исходящей от универсалий. По этой причине его чувственная сила напоминает растительную силу в отношении необходимого стремления её к данной цели.

То, что мы установили в этом разделе, как и в предшествующем, полезно для (понимания) многого из того, что будет утверждаться в этом трактате с помощью Аллаха и при добром его поспешествовании.

РАЗДЕЛ V

О ЛЮБВИ ТЕХ, КТО ОТЛИЧАЕТСЯ ИЗЯЩЕСТВОМ И МОЛОДОСТЬЮ, К КРАСИВЫМ ОБРАЗАМ

Рассмотрению предмета этой главы мы должны предпослать введение из четырёх пунктов:

1. Когда к одной из сил души присоединяется другая, более высокая в отношении благородства, она вступает в связь с последней, и (в результате этой связи низшая сила) повышает свои блеск и красоту, так что её действия превосходят тот уровень, на котором они находились бы, если бы эта сила оставалась одна, либо в числе, либо в совершенстве

знания, в тонкости охвата и стремления к достижению цели. Ибо высшая сила поддерживает и укрепляет низшую и, отводя от неё опасности, заставляет её повисить своё превосходство и совершенство; и она помогает ей разными способами, доставляя ей красоту и благородство. Так, чувственная сила животного помогает растительной силе, а сила гнева отвращает от предметов, могущих принести ущерб его материи, - (во всяком случае до тех пор, пока) не наступит естественное (время) его гибели, - и (вообще) от всяких бедствий. (Ещё один пример:) разумная [сила души] помогает животной (силе) в достижении её целей, // повышая её качество и благородство путём использования её помощи в своих (собственных) целях. Именно по этой причине часто оказывается, что силы ощущения и желания у человека переступают в своих действиях свойственную им ступень, так что иногда они преследуют в своих действиях цели, которые достигаются лишь чисто разумной силой.

Точно так же обстоит дело и с воображающей силой: разумная сила иногда использует её, опираясь на её помощь, при том или ином способе достижения своей цели, а воображающая сила, пользуясь тем, что разумная сила обращается к ней, крепнет и смелее настолько, что ей кажется, будто она достигла этой цели независимо от разумной силы. Более того, она восстаёт против разумной силы, украшается её чертами и признаками, претендует на то, на что (может) претендовать (лишь) разумная сила, и воображает, будто достигла того, что созерцает умопостигаемые предметы, приносящие покой душе и уму. (Во всём этом она действует) как дурной раб, к которому господин обратился за помощью в одном многополезном для него деле, и который возмнил, будто достиг желаемого независимо от своего господина, что господин не способен это сделать и что, мало того, он сам является господином, хотя на самом деле данного господином задания он вовсе и не выполнял, о чём

ему ничего неизвестно. Подобное положение имеет место в силе желания у человека, что и служит одной из причин [его] порчи. Но это необходимо в (общем | порядке, в коем ищут блага, и в этом (порядке) не было бы мудрости, если бы великое благо оставлялось из-за вредоносного действия незначительного по сравнению с ним зла.

2. Животная душа в человеке может отдельно [сама по себе] совершать и претерпевать действия, такие как ощущение, воображение, половое сношение, агрессивность и воинственность. Однако вследствие того, что (животная душа человека) обретает некоторое благородство из-за соседства с душой разумной, она выполняет такие действия более благородно и утончённо, и поэтому в предметах чувственного восприятия её привлекает то, что обладает лучшей природной смесью и более правильным и соразмерным строением, - то, на что другие животные не обращают внимания, не говоря о том, что они ими не интересуются.

Человек применяет также силу воображения к изящным и прекрасным вещам так, что (действие его воображения) почти уподобляется (действию) чистого разума. Равным образом в действиях, вызванных [силой] гнева, чтобы угодить обладателям красоты, совершенства, гармонии и очарования, он пускается на всевозможные уловки, облегчающие ему достижение превосходства и победы.

Иногда [человеческие действия] явно основаны на соучастии разумной и животной [души], как это [бывает], например, когда разумная сила [человека] использует его силу ощущения, чтобы путём индукции вывести универсалии из единичных предметов. Точно так же в своих размышлениях он обращается к силе воображения, достигая таким путём своей цели в отношении умопостигаемых предметов. Равным образом он заставляет стремящуюся силу вопреки её собственной цели, состоящей в удовольствии, подражать Первопричине в сохранении видов, и особенно лучшего из

них - вида человеческого, как он заставляет её [стремиться] к еде и питью не как попало, а наилучшим образом, и не ради одного только удовольствия, а для того, чтобы помочь природе, призванной сохранить особь лучшего вида, т.е. человеческий индивид. Равным образом- он поднимает силу гнева на сражение с богатырями или на битву, чтобы отогнать (врага) от добродетельного города или благочестивого народа. От него могут исходить и действия, проистекающие из недр его разумной силы, такие, как созерцание умопостигаемых предметов, стремление к [возвышенным] целям, любовь к будущей жизни и соседству Милостивого [Аллаха]

3. В каждом из божественных постановлений есть некое благо, и к каждому из этих благ стремятся. Однако мирские блага таковы, что выбор их может повредить более возвышенному благу. Так, общепризнанно, что следует избегать простого и бесспорного наслаждения жизнью [хотя само по себе оно может быть желательно!], ибо может повредить чему-то еще более -желательному, а именно - обилию богатств или достатку Вот другой пример, взятый из [науки] о пользе для тела желательно и полезно выпить укию⁷ опиума, чтобы прекратить кровотечение из носа, но от этого следует отказаться из-за вреда, который это нанесет чему-то более желательному, а именно здоровью и вообще жизни. Таким же образом вещи, присущие животной душе, когда они обнаруживаются в избытке у неразумного животного, считаются не злом, а скорее достоинством его сил, **но** ввиду зла, причиняемого ими разумной силе, как мы на то указали в трактате, озаглавленном «Подарок» («ат-Тухфа»), они рассматриваются у человека как недостаток. И следует отворачиваться и бежать от них.

4. Как разумная, так и животная душа, - последняя по причине близости к первой, - всегда любят то, что стройно, гармонично и соразмерно, как, например, гармоничные зву-

ки, хорошо сочетающиеся друг с другом вкусовые качества различных блюд и т. п. Но если в животной душе это вызвано природой, то у разумной души это проистекает из того, что она предрасположена (к этому) созерцанию идей, возвышающихся над природой, и знает: всё, что близко к Первому Объекту любви, то более стройно и соразмерно, а то, что следует непосредственно за Ним, достигает большей степени единства и связанных с ним качеств, таких как гармония и согласованность; тогда как, например, что удалено от Него, то ближе к множественности и связанным с нею качествами, таким как дисгармония и несогласованность, как это разъяснили метафизики. Всегда, когда разумная душа достигает обладания чем-то стройным, она созерцает это нетерпеливым взором.

Поскольку эти предпосылки установлены, мы говорим: одно из свойств разумного [существа] - то, что оно любит красивую внешность у людей, и это иногда рассматривается как изящество и молодость. Такое свойство либо присуще [одной только] животной силе, либо [является результатом] соучастия [разумной и животной сил]. Если бы оно было присуще [только] животной силе, то разумные люди не считали бы это изяществом и молодостью. Ибо истинно, что когда человек испытывает устремления, [свойственные] животной [душе], по - животному, он впадает в порок и вредит разумной душе. Это не присуще разумной душе, ибо принадлежностями её работы являются вечные умопостигаемые предметы, а не преходящие чувственно воспринимаемые единичные вещи. Это (вид любви), следовательно, вытекает из соучастия (упомянутых двух сил).

Это можно объяснить и другим способом: если человек любит прекрасный образ ради животного удовольствия, то заслуживает порицания, даже осуждения и обвинения в грехе; таковы, например, те, кто предаются содомову греху и вообще порочные люди. Но если человек любит миловид-

ный образ умозрительно, то, как мы уже объясняли, это следует считать средством возвышения и приближения к благу, поскольку он испытывает более близкое воздействие Первоисточника [всякого] Влияния и Чистого Объекта любви, и более подобен возвышенным, благородным вещам. А это делает его достойным того, чтобы быть изящным и мило молодым. По этой причине не бывает так, чтобы сердца проницательных людей из числа тех, что обладают острым умом и философским мышлением и не следуют за теми, кто выдвигает жадные и скупые требования, не были заняты тем или иным прекрасным человеческим образом. Ибо человек, имея нечто сверх того совершенства, которое свойственно человечеству (поскольку оно существует, обладая совершенством гармоничного облика, приобретённого из стройности и гармоничности природы и из проявления божественного воздействия), более всего достоин получения того, что скрыто в плоде сердца и составляет чистоту любви. Поэтому и говорит пророк - да благословит его Аллах и да приветствует!: - «Ищи удовлетворения твоих потребностей у обладающих прекрасным лицом», - желая этим сказать, что красивый образ бывает только при хорошем природном составе и что совершенная гармония и состав придают [человеку] приятные черты и милые качества. Иногда, однако, случается, что человек с безобразным обликом прекрасен по своим внутренним качествам. Для этого возможны два объяснения: либо безобразие облика вызвано не внутренним недостатком в гармонии первоначального [природного] состава, а какой-то внешней, привходящей порчей; либо же красота черт вызвана не природой, а привычкой. Равным образом бывает так, что человек с красивым обликом безобразен чертами [своего характера]. Этому **также** можно дать два объяснения: либо уродство в чертах [характера] возникает привходящим образом вместе с чем-то, привходящим в природу после закрепления состава, либо

оно возникает из-за сильной привычки.

Любовь к прекрасному облику сопровождается тремя желаниями: 1) обнять, 2) целовать и 3) сочетаться.

Что касается третьего желания, то при его [появлении] выясняется, что оно присуще только животной душе, что доля её в этом велика и что она выступает здесь не как средство, а как участница, более того - как [участница], пользующаяся [средством]. Дело это отвратительно, но и разумная любовь может не быть чистой, если животная сила ей всецело не подчиняется. Поэтому в желании сочетаться лучше подозревать любящего, который соблазняет предмет своей любви ради одного этого, если только его потребность не носит разумного характера, т.е. если оно не помышляет о воспроизведении себе подобного. А это⁸ невозможно для мужчины: для женщины же, которой это запрещено шариатом, это мерзко. Поэтому такой вид любви допустим и может быть одобрен только в отношении мужчины, который сочетается со своей женой или невольницей.

Что касается объятия и поцелуев, то сами по себе они не заслуживают осуждения, если их цель стоит в сближении и соединении, поскольку душа желает достичь объекта своей любви присущими ей чувствами осязания и зрения. Поэтому она получает наслаждение от объятия, стремится к тому, чтобы дыхание начала психической деятельности, каковым является сердце, слилось со сходным дыханием в объекте любви и поэтому желает целовать его. Однако объятия и поцелуи акцидентально вызывают такие порочные страсти, которых следует остерегаться, если только нет уверенности в том, что те, кто ими охвачены, способны подавить их и быть вне подозрения. Поэтому нельзя упрекать, когда целуют детей, хотя в принципе Это может быть подвергнуто такому же подозрению, поскольку цель поцелуев - сближение и соединение, но (в данном) случае они не (сопровождаются) порочными и греховными [помыслами].

Кто исполнен такой любви, тот молод и изящен, а (сама) это любовь - изящество и молодость.

РАЗДЕЛ VI

О ЛЮБВИ БОЖЕСТВЕННЫХ ДУШ

Каждая истинно существующая вещь, воспринимая или приобретая какое-либо благо, любит его по своей природе, как животные души любят прекрасные формы. Далее, каждая истинно существующая вещь, воспринимая чувствами или разумом и открывая естественным путём нечто полезное для её бытия, проникается к этому любовью по своей природе, особенно если это нечто имеет значение для её индивидуального бытия.

Такова, например, любовь животного к пище и детей к родителю. Далее, с каждым предметом бывает так, что когда очевидно, что подражание той или иной из существующих вещей, сближение и связь с нею ведут к увеличению превосходства и степени, это предмет по своей природе проникается к ней любовью, подобной той, которую испытывает работник к своему мастеру.

Далее, божественные души, - будь то человеческие или ангельские, - не заслуживают звания божественных, если не приобретают знания Абсолютного Блага. Ибо очевидно, что этим душам приписывается совершенство только после того, как они обретут знание об умопостигаемых предметах, обусловленных причиной. Нельзя созерцать эти предметы, не познав предварительно истинных причин, особенно Первопричины, как мы то объяснили в нашем комментарии к началу первого рассуждения «Физики», точно так же, как умопостигаемые предметы не могут существовать, если им не предшествует бытие самих причин, особенно Первопричины.

Первопричина есть Чистое Благо, абсолютное по своей сущности. Это [доказывается следующим образом:] Первопричина называется истинным бытием, а всё, что существу-

ет, у того истинная природа не лишена известного блага. Далее, благо бывает или сущностным и абсолютным, или приобретённым. Первопричина - благо, и её благость или сущностная и абсолютная или приобретенная. Если [она] приобретённая, то одно из двух: либо её существование необходимо в своём бытии, и тогда её источник будет причиной бытия Первопричины, а Первопричина - её причиной, что нелепо; либо же она не необходима в своём бытии, а это также невозможно, как мы объяснили выше. Если бы, однако, мы воздержались от опровержения последнего допущения, то тогда вопрос по-прежнему оставался бы открытым. А именно, если мы устраним эту благость из её сущности, то её сущность будет по-прежнему существовать и характеризоваться благостью. Эта благость будет либо сущностной и Необходимой, либо приобретённой. Если [она будет] приобретённой, то мы получим бесконечный регресс, что невозможно. Если же она будет сущностной, то это будет то, что требуется [доказать].

Я говорю также: невозможно, чтобы Первопричина приобретала [откуда-то] некую благость, которая не была бы в ней сущностной и необходимой в её бытии. Ибо Первопричина должна достигать совершенной благости по своей сущности, поскольку если бы Первопричина в своей сущности не приобретала полностью все те качества, которые по отношению к Ней действительно заслуживают того, чтобы называться благими, и если бы они существовали (лишь) в потенции, то Первопричина должна была бы приобретать их из чего-то другого. Но коль скоро нет ничего другого по отношению к ней помимо обусловленных ею предметов, то [получается], что начало, из которого Она приобретает эти благие качества, есть то, причиной чьей является Она, между тем как то, причиной чего она является, не имеет блага, которое было бы для неё, в ней и от неё, кроме того, которое приобретено от неё, то, следовательно, если то, причиной чего она является, доставляет ей какую-то

благость, то делает оно это, лишь приобретая благость от Первопричины. Но благо, приобретённое от Первопричины, должно было бы проистекать из чего-то другого, и тогда это благо было бы не в Первопричине, а в этом другом, из чего она должна была бы его заимствовать. //Но это абсурдно, поскольку утверждалось, что оно должно быть в Первопричине.

В Первопричине нет изъяна ни в каком отношении. А это [доказывается] так: совершенство, противопологающееся недостатку, либо невозможно, и в этом случае нет недостатка, ибо недостаток есть отсутствие совершенства, которое может существовать, либо оно возможно. Далее, если представляют возможность вещи, которой нет в чём-либо другом, то с этой вещью представляют причину её возникновения в том, в чём она может быть. Но мы уже установили, что для Первопричины в её совершенстве нет причины ни в каком отношении. Следовательно, возможное совершенство не является в ней возможным, а стало быть, нет и никакого изъяна, противопологающегося этому совершенству. Первопричина обладает полностью всеми теми благами качествами, которые являются таковыми по отношению к ней. Высшие же благие качества, являющиеся таковыми во всех отношениях, ни с чем не соотнесены; они суть те благие качества, с которыми соотнесены блага, которыми она полностью обладает.

Итак, выяснено, что Первопричина обладает всеми благами качествами, которые являются таковыми в отношении к Ней, и бытие их вовсе не является возможным. Выяснено [также], что Первопричина является благом по всей сущности, а также и относительно прочих существующих вещей, поскольку Она - Первопричина их бытия и сохранения, [а именно] свойственного им бытия и стремления к свойственным им совершенствам. Поэтому Первопричина есть абсолютное благо во всех отношениях. Ещё раньше было выяснено, что тот, кто познал благо, любит его по природе

своей, а из этого явствует, что Первопричина является предметом любви для обожествившихся душ⁹.

Совершенства, свойственные человеческим и ангельским душам, обусловлены созерцанием умопостигаемых предметов как таковых, согласно способности каждой из них уподобляется сущности Абсолютного Блага и благодаря проистеканию из них действий, которые для них и по отношению к ним являются справедливыми, как, например, обстоит дело с человеческими добродетелями и с тем, как ангельские души побуждают небесные субстанции сохранить [вечное чередование] возникновения и уничтожения в подражание сущности Абсолютного Блага. Эти подражания происходят только для того, чтобы сделать возможной близость к Абсолютному Благут и чтобы из приближения к нему приобретались добродетель и совершенство. Это осуществляется благодаря помощи, оказываемой Первопричиной, ввиду чего [добродетель и совершенство] представляются как то, что происходит из Неё. А мы говорили, что подобным образом обстоит дело с любящим ту вещь, которая ищет близости с ним. А как мы уже выяснили, Абсолютное Благо необходимо является объектом любви их., т.е. всех обожествившихся душ.

Далее, Абсолютное Благо, несомненно, является причиной бытия сущностей этих возвышенных субстанций и их совершенств в этих субстанциях, ибо их совершенство состоит в том, что они являются самосушими умственными формами и оказываются таковыми лишь постольку, поскольку познаются [Первопричиной], будучи созерцаемыми благодаря проистекающим из неё идеям. Мы уже говорили, что таков тот, кто любит по подобной причине.

Из того, что мы выяснили выше, явствует, что Абсолютное Благо выступает в качестве объекга любви их, т.е. всех обожествленных душ. Эта любовь в них никогда не прекращается, ибо они всегда находятся в состоянии совершенства и предрасположенности (к совершенству). Мы уже объяснили, что любовь су-

шествует в них по необходимости тогда, когда они находятся в состоянии совершенства; при состоянии же предрасположенности (к совершенству) любовь существует только в человеческих, а не в ангельских душах. Ибо последние вечно обладают совершенством, в котором заключается их существование. А первые, т.е. человеческие души в состоянии предрасположенности [к совершенству! исполнены естественного желания познавать умопостигаемые предметы, в чём и состоит их совершенство, а особенно - познавать то, что при созерцании его более всего способствует приобретению совершенства и лучше всего ведёт к созерцанию всего прочего. Именно таково свойство Первого умопостигаемого предмета, являющегося причиной того, что каждый умопостигаемый предмет умопостигается в душах и существует в индивидуальных субстанциях. Эти души неизменно имеют в своей сущности врождённую любовь, во-первых, к Абсолютной Истине, а во-вторых, - к остальным умопостигаемым предметам. В противном же случае свойственная им предрасположенность к своему совершенству оказалась бы напрасной¹⁰.

Итак, истинным объектом любви человеческих и ангельских душ является Чистое Благо.

РАЗДЕЛ VII

ВЫВОДЫ ИЗ РАЗДЕЛОВ

Мы хотим объяснить в этом разделе, что каждая из существующих вещей любит Абсолютное Благо, порождённое любовью, и что Абсолютное Благо проявляет Себя перед тем, что преисполнено любовью к Нему, но они по-разному воспринимают это Его проявление и по-разному соединяются с Ним. Крайняя степень приближения к Нему есть восприятие Его проявления в его истинной природе, т.е. наиболее совершенным из возможных способов, и это - то, что суфии называют единением. В своём превосходстве Оно желает, чтобы Его проявление было воспринято, и сущест-

ование вещей зависит от него.

Мы говорим: поскольку каждая из существующих вещей испытывает естественную любовь к своему совершенству (ибо её совершенство есть то, благодаря чему она получает своё благо), ясно, что то, благодаря чему вещь получает своё благо, независимо от того, где и как оно появляется, делает необходимым, чтобы данная вещь была любима тем началом, которое наделяет [её] благом. В этом отношении, однако, нет ничего более достойного по совершенству, чем Первопричина, а отсюда следует, что её любят все вещи. То, что большинство вещей не знают Её, не отрицает наличия у них врождённой любви к Ней, обусловленной их совершенством. Первое Благо по своей сущности обнаруживает себя, проявляется перед всеми существующими вещами. Если бы Его сущность была скрыта от всех существующих вещей и не проявлялась перед ними, то Оно не могло бы быть познано и из Него ничего нельзя было бы получить. Если же (способность проявляться) возникла в Его сущности под действием чего-то другого, то должно было бы быть воздействие этого другого в его сущности, что нелепо. Напротив, его сущность сама проявляет себя. Если оно оказывается скрытым, то (лишь) из-за неспособности некоторых сущностей воспринимать его проявление. (Скрывающий его) покров (означает) неспособность, слабость и ущербность (в восприятии). Его проявление есть истинная природа его сущности, ибо только он, обладатель чистой сущности, проявляется через себя и в себе, как это разъясняли метафизики. Так что проявляется [сама] его благородная сущность, и, видимо, поэтому философы называли его «формой разума».

Первым приемником его проявления выступает божественный ангел, которого называют универсальным разумом. Субстанция [последнего] получает его проявление как форму, которая возникает в зеркале и в которой проявляет себя индивид, служащий аналогом его. Примерно так обстоит дело, когда говорят, что деятельный разум является его ана-

логом. Но говорить так следует осторожно, ибо он есть истинно необходимое [сущее]. Всё, что претерпевает действие ближайшей причины, испытывает действие через посредство аналога, передаваемого ему этой причиной, что явствует из индукции. Жар огня, например, воздействует на то или иное тело, лишь передавая ему свой аналог, коим является теплота. Точно так же обстоит дело с прочими силами из числа качеств. // Так, разумная душа воздействует на [другую] подобную ей разумную душу, лишь передавая ей свой аналог, каковым является умопостигаемая форма; меч рубит, лишь передавая ей свой аналог, испытывающему его действие предмету, свою внешнюю форму; точило затачивает нож, лишь передавая его краям аналог того, чего он касается, а именно ровность и гладкость частей.

Могут сказать, что солнце греет и чернит, хотя теплота и чернота не являются его аналогом. Но на это мы ответим так: мы не утверждаем, что всякое явление, возникающее в претерпеваемом действии предмете под влиянием предмета, оказывающего это действие, наличествует в этом последнем предмете, ибо оно есть [только] аналог предмета, оказывающего воздействие, в предмете, испытывающем это воздействие; мы утверждаем, что действие ближайшего начала, оказывающего воздействие на предмет, испытывающий это воздействие, осуществляется через посредство некоего аналога, передаваемого от первого к последнему. Так, в частности, обстоит дело с солнцем: оно воздействует на ближайший предмет, испытывающий его действие, таким образом, что передаёт ему свой аналог, а именно свет. Когда предмет принимает свет, в этом предмете возникает теплота, так что предмет, испытывающий действие солнца, нагревает другой предмет, испытывающий действие этого предмета, также передавая ему свой аналог, а именно свою теплоту, вследствие чего этот другой предмет получая теплоту, нагревается им и чернится. Это - [вывод] через индук-

цию Что же касается [вывода] через общее доказательство, то здесь не место для него.

Возвращаясь (к нашей теме), мы говорим: деятельный разум воспринимает проявление [Высшего начала] непосредственно, а именно постигая его сущность и другие умопостигаемые предметы в нём через свою сущность актуально и постоянно. Ибо вещи, созерцающие умопостигаемые предметы без рассуждения и обращения к чувству или воображению, последующее умопостигают благодаря предшествующему", то, что имеет причину - благодаря причинам, низменное - благодаря возвышенному.

Далее, божественные души принимают это [проявление] также непосредственно, [если речь идёт о самом акте] принятия, хотя это происходит опосредствованно [в том смысле, что] они получают помощь деятельного разума, [если речь идёт о] переводе их из потенциального состояния в актуальное и разделении их способностью к умосозерцанию, удержанию предмета умосозерцания и успокоению в этом¹².

Далее [это проявление] получает животная сила, затем - растительная сила, потом - природная. Всё, что получает, его, делает это, стремясь по мере своей возможности уподобиться тому, что из этого им было приятно. Так, природные тела осуществляют свои природные движения, уподобляясь ему в своей цели, которая заключается в том, чтобы пребывать в свойственных им состояниях, а именно - когда они достигают [соответствующих] естественных мест, хотя они и не уподобляются ему в отношении исходных начал достижения этой цели, а именно - [в отношении] движения. Точно так же обстоит дело с животными и растительными субстанциями: они совершают свойственные им действия, уподобляясь ему в своих целях, каковые заключаются в сохранении вида или индивида, либо в проявлении какой-то силы, способности и т.п., хотя они и не подражают ему в отношении исходного начала достижения этих целей, на-

пример, в отношении соития и питания. Точно так же человеческие души совершают свои благие интеллектуальные и практические действия, подражая ему в своих целях, которые заключаются в том, чтобы быть справедливыми и разумными, хотя они и не подражают ему в исходных началах достижения этих целей, таких, как приобретение знаний и т.п. Ангельские божественные души совершают свои действия и движения, также подражая ему, [а именно] сохраняя [постоянное чередование] возникновения и уничтожения, [существование] растений и животных. Причина того, что животные, растительные, природные и человеческие силы уподобляются ему в целях, преследуемых их действиями, а не в исходных началах их достижения, состоит в том, что эти начала суть лишь состояния предрасположенности и потенции, между тем как абсолютное благо совершенно не смешано с такими состояниями, а их цели суть актуальные совершенства, первопричина же [как раз и] описывается как абсолютное актуальное совершенство, ввиду чего [перечисленные силы] и могут подражать ему в отношении совершенств, являющихся их целями, но не могут подражать ему в отношении исходных предрасположений.

Что же касается ангельских душ, то уподобления с ним они достигают в формах своей сущности вечно и отрешённо от потенциальности, ибо они умопостигают его всегда и всегда же любят его, умопостигая его, и всегда уподобляются ему, пылая к нему любовью. Их страстное влечение к нему состоит в постижении его и в созерцании его, а то и другое представляет собой высшую степень постижения и созерцания, отвлекающую их почти [всёцело] от постижения чего-либо другого и созерцания всех прочих умопостигаемых предметов. Вместе с тем истинным познанием его оказывается познание и прочих существующих вещей: его они созерцают как бы с намерением и желанием, а всё прочее - приводящим образом.

Если бы Абсолютное Благо не проявляло себя, то от него ничего бы и не получали; если бы от него ничего не получали, то не было бы и ничего сущего. Таким образом, если бы не было его проявления, то не было бы и бытия; следовательно, его проявление есть причина всего сущего. Поскольку любовь к превосходнейшему из-за его превосходства является превосходнейшей [любовью], подлинный предмет его любви состоит в получении его проявления, и именно его проявления, а именно таково получение его обожествившимися душами. Поэтому, видимо, можно [говорить], что они суть предметы его любви, и именно к этому относится то, что сказано в традиции: «Аллах всевышний сказал: если раб таков-то и таков-то, он возлюбит меня, и я возлюблю его». Поскольку мудрость не допускает пренебрежения тем, что в бытии своём так или иначе является превосходным, хотя и не достигая высшей степени превосходства. Абсолютное Благо по мудрости Своей может захотеть, чтобы от него было кое-что принято, даже если это кое-что и не достигнет превосходной степени. Таким образом, величайший владыка доволен тем, что ему подражают, [в отличие от] смертных владык, [которые] гневаются на тех, кто им подражает. Ибо цель, преследуемая при подражании величайшему владыке, не может быть достигнута до конца, а цель, преследуемая при подражании смертным владыкам, может быть достигнута в полной мере.

Поскольку мы достигли поставленной цели, закончим [на этом свой] трактат. Аллах - господь миров. Завершено с помощью Всевышнего Аллаха.